

Деструктивная коммуникативная личность в художественном тексте

Научный руководитель – Панчехина Мария Николаевна

Аношина Яна Витальевна

Студент (бакалавр)

Донецкий национальный университет, Филологический факультет, Кафедра русского языка, Донецк, Украина

E-mail: ms.kotenokkissa@mail.ru

Аношина Яна Витальевна

Студентка Донецкого национального университета, Донецк, ДНР

В рамках теории деструктивного общения исследуется концепция деструктивной коммуникативной личности, целью которой является нанесение психологического или физического вреда собеседнику при помощи выбранных коммуникативных стратегий и тактик. Негативные ценности деструктивной коммуникативной личности выражаются во время прямого деструктивного общения - это ситуации, доступные для внешнего наблюдения через вербальное и невербальное общение, мотивированные стремлением нанести ущерб адресату. Цель данного исследования - определить коммуникативные параметры деструктивного общения в художественном произведении М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Отметим, что ситуации открытого деструктивного общения представляют собой эмоционально-напряжённые речевые конфликты, и выбор стратегий зависит от статусно-ролевого поведения коммуникантов.

«- Ты, - оскалившись, перебил Иван, - понимаешь ли, что надо поймать профессора? А ты лезешь ко мне со своими глупостями! Кретин!»

- Товарищ Бездомный, помилуйте, - ответило лицо, краснея, пятась и уже раскаиваясь, что ввязалось в это дело.

- Нет, уж кого-кого, а тебя я не помилую, - с тихой ненавистью сказал Иван Николаевич.

Судорога исказила его лицо, он быстро переложил свечу из правой руки в левую, широко размахнулся и ударил участливое лицо по уху».

Данный эпизод содержит различные языковые средства отражения эмоций: инвектив («Кретин!»), описание невербальных компонентов (*оскалившись, перебил; с тихой ненавистью сказал; краснея, пятась, раскаиваясь*), физических проявлений негативного отношения к собеседнику (*судорога исказила лицо, размахнулся и ударил по уху*).

Отсюда следует, что деструктивное речевое поведение реализует две противоположные речевые стратегии - инвективную (агрессивную) и куртуазную (изысканно вежливую). Первая характеризуется включением в оборот ругательной ненормативной лексики: *«- Ты бы брюки надел, **сукин сын**, - сказала, смягчаясь, Маргарита»; «- Слава те господи! Нашелся наконец хоть один нормальный среди идиотов, из которых первый - **балбес и бездарность Сашка!**», литературной лексикой с присущим инвективным компонентом: «- Какой там кот? - в злобе закричала девица, - **осёл** у нас в филиале сидит, **осёл!**»; «- **Бандиты!** - прокричал Иван и вскочил с дивана, но был водворен на него опять»; литературной лексикой, инвективный компонент которой реализуется только в определённом контексте (*профессор, консультант*), невербальными проявлениями агрессивных состояний: «- Что у тебя в портфеле, паразит? - **пронзительно прокричал** похожий на кота, - телеграммы? А тебя предупредили по телефону, чтобы ты их никуда не носил? Предупреждали, я тебя спрашиваю? - Предупрежди... дали... дали... - **задыхаясь ответил** администратор. - А ты все-таки побежал? Дай сюда портфель, гад! - тем самым*

гнусавым голосом, что был слышен в телефоне, крикнул второй и выдрал портфель из трясущихся рук Варенухи».

Коммуникативный типаж «хам» является наиболее распространённым в романе Булгакова. Хам как постоянная характеристика деструктивной личности отличается установкой на прямое грубое отношение к собеседнику и осознанием безнаказанности собственного поведения: «- Вульф? - жалостно выкрикнула какая-то женщина. - Дура! - прокричал он, щца глазами крикнувшую. - Причём здесь Вульф?»

Коммуникативное поведение хамы в художественном тексте описывается рядом характеристик: крайне отрицательное отношение к собеседнику и/или теме обсуждения, оскорбительностью высказываемых суждений и оценок, избыточной эмоциональной несдержанностью и особой тональностью коммуникации, неизбежно приводящей к конфликту.

Я.А. Волкова [Волкова: 2014] выделяет несколько моделей коммуникативных тактик и ответных реакций собеседника, некоторые из них встречаются в романе: 1. Вежливая просьба [U+2015] грубое / оскорбительное высказывание: «Простите великодушно, королева Марго! Я обознался, - толстяк опустил на одно колено, цилиндр отнёс в сторону, сделал поклон и залопотал». «- Ты бы брюки надел, сукин сын, - сказала смягчаясь Маргарита». 2. Грубое высказывание [U+2015] возмущение [U+2015] оскорбительное высказывание: «- Этого я не ожидала... Убийца! - Да нет же, нет, - ответил Азazelло, - сейчас он встанет. Ах, зачем вы так нервны! - Отравитель!» 3. Грубое / оскорбительное высказывание [U+2015] ответное грубое / оскорбительное высказывание: «...воскликнул рыжий и проворчал в спину уходящей Маргарите: - Дура!» «Мерзавец! - отозвалась та, оборачиваясь».

К деструктивным видам общения относится императивная коммуникация - повелительное, авторитарное отношение. Целью общения является подчинение собеседника, контроль его мыслей и действия. Для достижения цели используются такие стратегии как шантаж, угроза, приказ: «- Голову ему оторвать!», «- Катитесь отсюда!», «- Не звони, Римский, никуда, худо будет».

Итак, ситуация общения в художественном тексте относится к деструктивному типу при наличии деструктивной интенции, вербальных и невербальных показателей проявления агрессии, отрицательной реакции собеседника, эмоциональной направленности адресанта и удовлетворительной оценки собственных коммуникативных действий. Тактиками, характерными для деструктивных личностей романа М.А. Булгакова, признаны тактики хамства, угрозы, шантажа, приказа. В зависимости от цели коммуникации избирается необходимая тактика с набором невербальных компонентов, на которые ложится основная смысловая нагрузка, проявляющаяся языковым описанием невербальных средств общения деструктивной коммуникативной личности.

В дальнейшем целесообразно рассмотреть осуществление коммуникативных стратегий каждого коммуникативного типажа, представленного в романе М.А. Булгакова.

Источники и литература

- 1) 1. Волкова Я.А. Деструктивное общение в когнитивно-дискурсивном аспекте: дис. кандидат наук: 10.02.19 – Теория языка. Волгоград. 2014. 430 с.